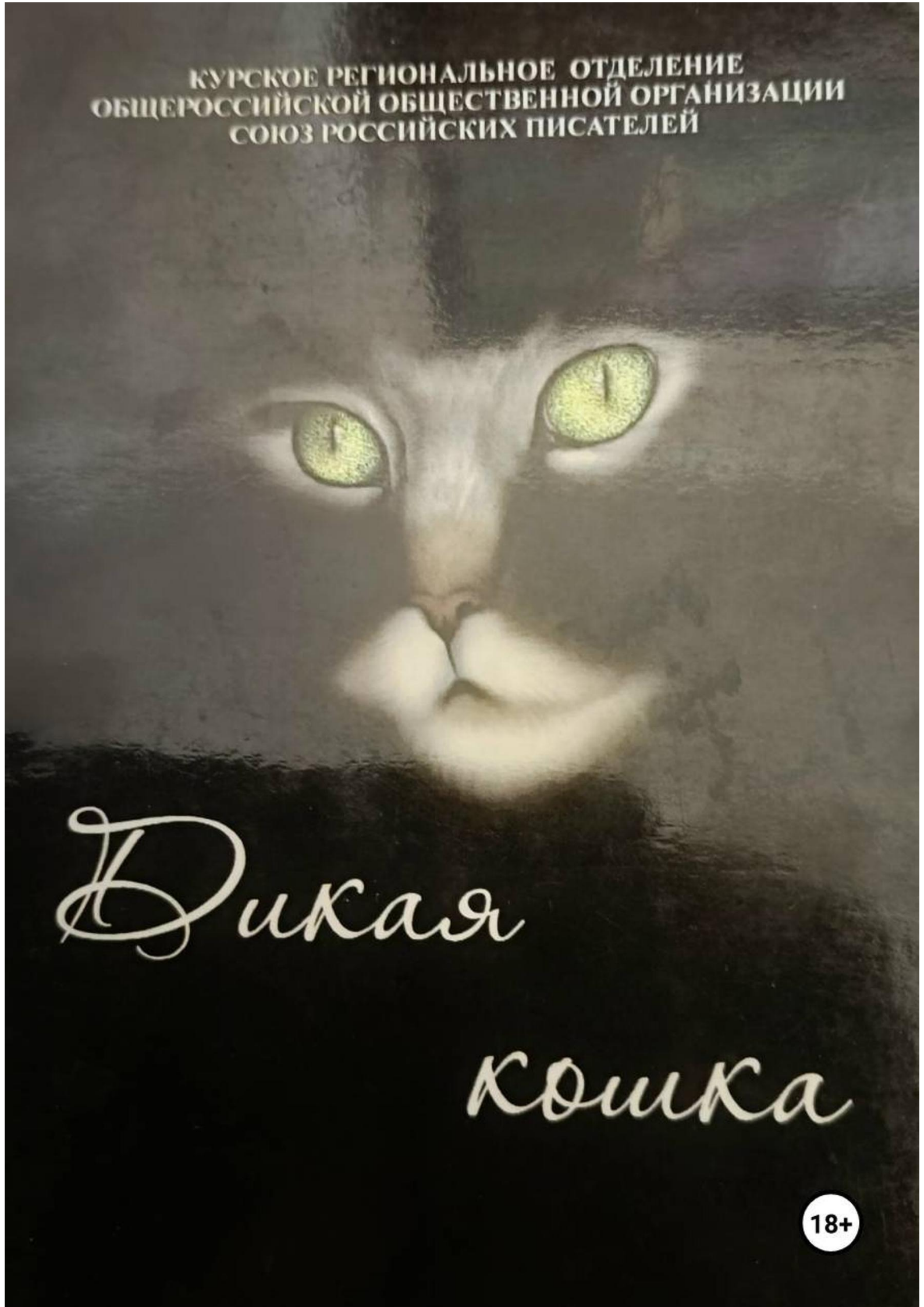
КУРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Дикая кошка

18+

Надежда Ходыкина(Захарова)

Дикая кошка. Том 4

«Автор»
2026

Ходыкина(Захарова) Н. И.

Дикая кошка. Том 4 / Н. И. Ходыкина(Захарова) — «Автор», 2026

Четвертый том романа «семейная сага Дикая кошка: судьба семьи как зеркало истории России». Идея о роли России как нового центра силы опирается на несколько факторов, которые выделяет автор: географическое положение, историческое наследие и культурная специфика. Логика такая: эти внутренние предпосылки (богатые ресурсы, стратегическое расположение, сильная культурная традиция) в сочетании с осознанной стратегией развития могут позволить стране занять лидирующие позиции. От автора

© Ходыкина(Захарова) Н. И., 2026
© Автор, 2026

Надежда Ходыкина(Захарова)
Дикая кошка. Том 4

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1.

Из года в год в середине лета сельские жители приступали к сенокосу. Днём воздух прогревался настолько, что даже в утренние часы из него не успевала за ночь схлынуть несносная жара. К полудню небо становилось высокое, объёмное, и было напичкано вразброд белыми фигурными облаками. Иногда в послеобеденный период на небе появлялись синие облака, объединялись в плотную тучу, наползали друг на друга, и тогда рокотал раскатисто гром, сверкала шаровая молния, но до желаемого дождя доходило редко. Жители села научились и умели ждать, преодолевая невзгоды. Ждали, когда уже было нечего ждать, просто жили и ждали, потому что зяблик в ожидании дождя пел: «Рюпинь – пинь – рю», и коршун в поднебесье накручивал круги и жалобно ныл: «Пи-и-и-ть» тоже к дождю. Близкий дождь прижимает книзу мошкару, поэтому ласточки летают очень низко, а воробьи собираются стайками и купаются в песке и высохшем чернозёме. Жаворонок перед дождем молчит с самого утра. Ждали до последнего вздоха и чувствовали, как твердеет у каждого терпение, как освобождаются сокровища затаённой безмерно высшей нервной силы, чем сила тела. Люди ждали дождя не меньше, чем трава, потому что дождь давал передышку всему населению села. А если уже дождались, то радовались, как дети, оттого что лил тёплый, величавый нескончаемым потоком ливень, поил землю, деревья, огороды и бахчи. Дождь выгонял червей из-под земли и выманивал слизней. Жители собирали слизней и уничтожали. Вода всегда что - то приносит и уносит. И последний штрих - над селом зависала радуга, которая соединяла Бога и жителей села. Голопузая детвора шлёпала по тёплым лужам, падая, ползала вместе с дождевыми червями.

Несколько недель кипела сенокосная страда, начиналась она с рассвета, когда ещё природа была не только в росе, но и в дрёме, и с восходом солнца заканчивалась. Жители села принимали всё, что выпадало им на долю, как больные принимают лекарства, целостность жизни, которая была лучшим учителем, и были уверены, что сильным окажется тот, кто победит свои слабости и негативные мысли.

Днём женщины готовили еду, мужчины отбивали косы, готовясь к вечернему покосу, расслабляться, было некогда. Наевшись, все без исключения разбредались для отдыха в тень под деревья. К вечеру, отдохнувшие на свежем воздухе, заспанные, выбирались из своих укрытий вначале женщины, готовили сытный ужин, вслед за ними, потягиваясь, выныривали дети, и только потом загорелые мужики, проверяли отбитые косы, ужинали и опять уходили косить траву.

Из леса тянуло тревожно щекотливым духом. Танечка Семерова отправлялась на этот зов, и лес постепенно открывал ей царство грибов, а грибы ей распечатывали лес. Еще ребёнком она удивлялась природному чуду – лесному грибу. В одной из книг вычитала, что грибы имеют семена, но они такие мелкие, что глазом не разглядеть и не обнаружить. Любопытно перебирая грибницы, открывала дивные тела растительного царства, постигала загадку их пользы и вкуса. Так ей стало известно, что паутина живительных нитей гриба не просто укорена в землю, она присосана к корням деревьев, кустарников и трав, добывая оттуда самые первые соки. У любого гриба твёрдая и питательная плоть и поэтому в лесу бывает очень густой грибной запах. Грибы стали её лесным мясом. А вот рыбу организм не принял. Позже она убедилась, что человек похож на то, что ест. С раннего детства не любила жирного, чувствовала, что

чем жирнее еда, тем больше хочется есть. Позже папа объяснил ей, что чем дольше и тщательнее пережёвываешь пищу, тем меньшее количество еды человеку нужно. И, когда умственно работаешь, когда больше пьёшь воды, меньше ешь, сил пребывает в организм больше. Позже она заметила, что съеденный ею однажды кусок шоколада вызвал короткую радость, а потом наступило безразличие, но её душа ждала не сытости, а духовного наполнения. Ещё ребёнком Татьяна сделала вывод, что зря человек боится, что не наестся, лучше бы он боялся за пустую ничем не наполненную душу и старался наполнить её любовью. С этим наблюдением Таня посоветовалась с отцом, который ей пояснил:

- Было бы замечательно, если бы каждый человек наполнял себя глубокомыслием, учтивостью, подлинным достоинством, благородством, а так же христианской добротой, мудростью и душевным спокойствием. Тогда было бы легче находиться и взаимодействовать с этим человеком и старым, и молодым, и умным, людям добродетельным и сломленным житейскими невзгодами. А ещё чтобы мягкий и вместе с тем величественный человек, обладающий глубокими познаниями, был скромен и прост, снисходителен к недостаткам других, одним словом, чтобы соединил в себе христианские добродетели с блестящим умом и знаниями. Но, человек ожидает многого от Бога и от людей, а сам не торопится давать.

Дочка была благодарна папе за добрые и умные советы, благодаря которым, она стала ценить ум, добродушие, трудолюбие. С детских лет жизнь её была наполнена безграничной, бескорыстной любви к людям, поэтому, все кто обладал высокими достоинствами ума и сердца, составляли круг её знакомых.

Пройдут десятилетия и Семерову Татьяну Дмитриевну примут в Союз российских писателей. Она свои знания и всю свою любовь к орловскому краю выразит в своём стихотворении.

«Малая Родина»

Трава по пояс в историческом,
В цветущем грушевом саду.
Воспоминаньем романтическим
Вскружило голову. Иду.
Мой край незримым излучением
Любовь и память превознёс.
Наполнилась душа свечением,
От счастья не скрываю слёз.
Напомнил миг незабываемый,
Как будто Ангел в час ночной,
Великий, призрачный, незнаемый,
Доставил внутренний покой.
Я доверяла чувству чистому,
Освоила его пути,
Стремясь к познанию лучистому –
Сумела счастье обрести,
И думая о протяжённости
Родных полей, лесов и рек,
Стремиться я готова к вольности,
Как каждый русский человек.
Но если сердце остановится,
Я стану частью той земли,
Чтоб через ширь лесного пояса
Вдали озера пролегли.

- Именно Дмитровский район и город Дмитровск Орловской области является малой родиной Семеровой Татьяны Дмитриевны, который расположен на слиянии рек Нерусса и Общерица. Во время Крымской войны Дмитрий Кантемир, молдавский князь, воевавший на стороне Турции против России, перешёл на сторону России и принял русское подданство. В тысяча восемьсот одиннадцатом году Петр первый решил, что сотворивший добро Кантемир является укротителем человеческих пороков, поэтому щедро наградил своего сподвижника, подарив поместье в тогдашнем Севском уезде. Дмитровск назван в честь Дмитрия и является русским городом с молдавскими корнями. Дмитрий Кантемир поселил в своём уезде молдаван, валахов, малороссов.

В тысяча семьсот пятнадцатом году по указанию Дмитрия в селе Дмитровка была построена усадьба с дворцом, парком, хозяйственными постройками, которые сохранились, по сей день. Через десять лет рядом с усадьбой на высоком берегу реки Общерицы началось строительство Храма, который по началу, был домовой церковью Дмитрия. В городе Дмитровске до сих пор работает историко-этнографический музей.

Спустя несколько десятилетий Храм стал единственным в Орловской области произведением в стиле петровского барокко. После смерти Дмитрия Кантемира имением последовательно владели его сыновья Константин, затем Матвей и Сергей. В тысяча семьсот восемьдесят втором году Екатерина вторая указом преобразовала село Дмитровка в город Дмитровск, через который проходил Московско-Киевский тракт. Радовали проезжающих своим шелестом гривастые пшеничные поля, окаймлённые с обеих сторон берёзовыми и сосновыми лесополосами.

Добро и зло на одних весах, но в разных чашах,- эмоционально, на одном дыхании, продолжала свой рассказ Виктория о крае, в котором родилась и прожила все своё детство её любимая учительница, мастер слова, Татьяна Дмитриевна.

В стихотворении «Не позволю при мне выражаться» Семерова описывает поведение своей ученицы Живчиковой Виктории так достоверно, что по одному стихотворению можно создать впечатление о человеке.

Не позволю при мне выражаться,
Я, конечно, не Бог, не судья,
За неправду сумею подраться,
Хоть у каждого, правда, своя.
Запретила себе унижаться,
Значит, мной уничтожен порок,
Перед старшим могу удержаться,
Потому, что заучен урок.
При сравнении можно ругаться,
Толстяка обозвать « бегемот»,
Если надо друзьям посмеяться,
Напишу им смешной анекдот.
Не люблю я писать дифирамбы,
Видно статус поэта не тот,
Ударение - суть хориямбы,
Меркантильность – изнанка щедрот.
Нет причины мне с жизнью сражаться,
И без этого много забот,
Быть надёжной и верной стараться,
Приносить людям меньше хлопот.

Молодая красивая, инвалид детства, поэтесса, Живчикова Виктория Ивановна, растит маленького сыночка Лёву. Часто жалуется Семеровой Татьяне Дмитриевне на трудности и недосып, на что Семерова ей ласково отвечает, что тот, кто делает то, что следует делать, умный

человек. Но переданное Викторией состояние души, Татьяна Дмитриевна вновь облачает в стихотворение:

Мороза нет и снега нет,
Без сна встречаю вновь рассвет,
Кручусь, мечтаю и читаю,
Во вред себе не сплю, страдаю.
Души моей не слышен крик,
Без отдыха мрачнеет лик,
Заснуть бы, думы запретить,
Но душу некому излить.
Есть дефицит ночного сна,
Активность памяти ясна,
Начнёт стремительно снижаться,
Деменция укореняться.
Но есть лечение во сне,
Мелатонин помог и мне,
Он сна гормон – моё лекарство,
Проблему сна, беду, коварство
Он излечил. Всё – спать хочу,
Молитву Бога прошепчу,
Пришла сонливость, нежность взлёта,
И чувство плавного полёта.

- Не зная местности нельзя пройти брянские леса. Здесь тонкие деревья переплетены с гигантскими дубами и клёнами толстыми ветвями хмеля, крапивы и амброзии. Попытаться пробраться в самую глубь леса испытание, которое не всегда увенчивалось успехом. Партизан во время второй мировой войны спасало знание местности и надёжных лесных троп, которые проделывали звери. Ведь только в полной темноте было возможно безопасное передвижение, поэтому партизанские отряды, проходили лес уверенно, петляя по тропинке, перешагивая лесные завалы, при этом, не сломив ни одной веточки, не оставив ни единого следа. Аккуратность и осторожность увеличивали секретность и надёжность выполнения задания,- продолжала знакомить приезжих член Союза российских писателей Виктория Ивановна.

Посёлок Самара, Дмитровского района вначале назывался урочищем Самара, который был образован в годы реформы Столыпина. Лесные запахи земляники, дикой клубники, перемешивались с медовыми гречишными запахами полей, луговыми травами, цветущей крапивы, и от этого изобилия запахов человеку становилось хмельно и радостно на душе.

В Самаре было около тридцати домов, начальная школа, ферма, загон лошадей. А вот уже в конце шестидесятых годов не стало ни фермы, ни лошадей, ни школы, ни сельского совета. Куда бы жителю поселка ни понадобилось пойти, будь-то зима - ни дорог, ни тропинок, будь-то весна или осень такая распутица, ног не вытащишь.

Жители посёлка работали в соседних колхозах за пять-шесть километров. Спешили на помощь друг другу. Но были и такие, о ком написано в полном объёме и точно в стихах. Например, их односельчанин дед Данила, который жил и даже не предполагал, что живя для других - живёшь вечно, и что любить, значит жить жизнью другого человека, потому что любовь это слияние мысли, души и тела. Дед в своей жизни никогда, ни за кого не был в ответе, а вот в старости ему стало одиноко. Татьяна Дмитриевна в своём стихотворении «Одиночество» обращается к Даниле, не осуждая, но стараясь понять:

Наскучило безлюдное село.
Один? Всегда один? Упал дед духом.

И все глядит в оконное стекло,
Охвачен одиночеством и слухом.
Не Богом одиночество дано.
Имея и детей, и даже внуков,
Все смотрит в беспроглядное окно,
Боясь вокруг непроизвольных звуков,
Безродный он? Отдельно от других,
Родных и близких, и себе подобных?
Кто изолировал? Живет без них?
Жирует без вопросов неудобных.
Он точно знает, это всё не так.
-Отшельник?- Нет. Есть грусть по славе мысли?
Так нет. Дед сам устроил кавардак,
Тоска в душе и не играют гусли?

Учебные заведения, чтобы получить образование, были только в районном городе Дмитровске. Отец Татьяны Дмитрий Николаевич Семеров не понаслышке знал, что главные уроки жизни люди получают только тогда, когда она ставит их в тяжелые условия. Эти времена настали, поэтому его семья решила переехать на новое место жительства.

Младшая дочь Таня с родителями обосновалась в Железногорске Курской области, который своим рождением обязан освоению богатств Курской магнитной аномалии. Меняя место жительства, Татьяна не поменялась, а осталась такой же, как и прежде, со своими мыслями, привычками, которые и сформировали в будущем её мировоззрение. Она чувствовала себя счастливой и притягивала к себе таких же мальчиков и девочек. У неё было всегда хорошее настроение, крайне редко раздражалась, и все потому, что помнила, как папа объяснил ей в раннем детстве, чтобы она в своей голове не держала правила поведения других людей.

- Люди не всегда соблюдают правила поведения, чаще всего они их игнорируют,- объяснял Татьяне отец,- ты будешь волноваться, злиться, появятся стрессы и страхи, и помешают тебе быть счастливой. Ничего не стоит бояться, даже страха. Если будешь прикладывать свой разум ко всему, что происходит с тобой, то ничто в мире не станет тебе преградой на твоём пути, который предназначен тебе, и никогда не придётся жаловаться ни на долю, ни на людей, ни на время в котором живёшь. Дочка, знай, не ты для времени, время для тебя. Не дели минуту, но и час не растягивай, делай все вовремя. Не обгоняй и не пытайся остановить время, наблюдай за его привычным и мудрым течением. Помни, умного человека время вынесет куда надлежит – в Вечность. Доченька, войди во время, как в реку, растворись в нем, прости прошлое, чтобы познать настоящее, разгадать будущее. И только тогда придёт покой силы и сила покоя. Каждый раз мысленно говори «Спасибо» Богу и Вселенной, тогда приобретёшь душевный покой, и наберёшься могущества.

А когда она все же, не подумав, настаивала на своем, повторял:

- Доченька, люби, уважай себя и других, умей себя вести с людьми.

- Это как умей себя вести?

- Будь вежливой, пунктуальной, не сокращай дистанцию между людьми и собой, не говори много и попусту, поднимай самооценку, и ты привлечёшь к себе такого человека, какой являешься сама, любящего, доброго и внимательного. Никогда не опаздывай, приходи всегда вовремя, говори по делу, уходя, улыбайся. Так поступают воспитанные, приятные, умные люди. Пойми, дорогая, импульсивные и неискренние проявления характера отталкивают людей. И чем эмоциональнее ты будешь относиться к чему - то или к кому - то, ты не сможешь себя контролировать, и тебе тяжелее будет находиться в позиции силы, отбрось эмоции и не воюй с жизнью, она все равно победит каждого, кто вступает в противоречие с нею.

- Пап, я, кажется, поняла, как уметь себя вести. К примеру, когда учитель учит, продавец продаёт, повар готовит, но все должны быть корректными друг с другом и с окружающими их людьми, это правильное поведение?

- Да,- без лишних слов,- согласился отец.

2

-Свою бабушку Хореву Дарью Трофимовну я помню в возрасте девяноста лет,- сказала Семерова Татьяна Дмитриевна,- она была низенькой, шустрой, работоспособной, ухоженной и умной. По крайней мере, я её в грязной одежде никогда не видела. Поведением похожа на мышку, которая все, что где плохо лежит, утащит к себе в норку, а это значит к сыну Хореву Петру Петровичу, с которым прожила всю свою жизнь после смерти мужа Петра. Я родилась после его смерти и ничего о дедушке не знаю. Бабушка была здоровенькой, никогда не жаловалась не только на боль, но и на недомогание. Однажды, когда мне было лет семь, она пришла к нам в гости, пройдя три километра, потом мы с ней переворачивали сено около дома, она была бодра и жизнерадостна. Я пожаловалась ей, что у меня болит голова. Она хитро улыбнулась своим беззубым впавшим ртом и сказала, чтобы я не боялась физической боли, что боль обучает разум, и если у тебя что - то болит каждый день, но в разных местах, ты здорова, а потом спросила:

- В каком месте болит голова? Покажи.

Я указала. Но она сделала вид, что это для неё неважно, и спокойно повела разговор:

- Небо любит того, кто любит жизнь. Никто не знает, сколько, где и как ему жить, и ты не знаешь, и я не знаю. Зерно, упавшее в почву, не беспокоится, что и когда из него вырастет. Оно просто растёт. И ты, Танечка, просто расти, люби жизнь, принимай такой, какая есть, и жизнь полюбит тебя. Слушай звон реки, щебетанье птиц, шум деревьев, треск сверчка в траве, слушай музыку Природы веселую и грустную. Она не надоест и не утомит тебя, ты будешь не только счастлива, но будешь пить сердцем её роскошь.

Потом бабушка положила руку на больное место, с минутку подержала её на голове и предложила:

- Полежи, внученька, на травке. Лечит доктор, а излечивает Природа. Ты не проси у Бога, чтобы он что - то сделал для тебя. Проси его, чтобы он научил тебя тому, что ты должна сделать для себя сама. И будет тебе знак, совет через другого человека, через книжку, дерево, траву, реку, букашку, ведь ты плод работы Великого Мастера.

Боль прошла. Но я тогда не знала, что мудрый человек всегда, кажется чуть безразличней ко всему происходящему. Бабушка так хорошо гадала на картах, что к ней даже цыгане приезжали погадать, прощаясь, целовали её, говорили вежливо слова благодарности. А она после их отъезда, не только не уставала от такого наплыва людей, но, казалось, отдыхала среди людей, делая добро. Бабушка неоднократно повторяла мне, что человек пахнет Природой, потому что слеплен из её пыли. А когда эта решётка ломается, крошится и здоровье, меняется и запах, это происходит потому, что человек переступает либо Закон Природы, либо Закон Всевышнего, установившего этот порядок. Это можно остановить, так как велика сила Природы, а еще сильнее милость Творца,- вспоминала Татьяна слова бабушки.

- Во всем новом,- сказала бабушка Дарья,- но прежде всего в беде, ищи что-то вспомогательное и поучительное для себя, и обязательно найдёшь, то, отчего всё вокруг обновляется, и сама ты обновляешься каждые семь – восемь лет, как телом, так и духом. Поэтому не сдерживай себя и не жалуйся, если судьба посылает тебе новое испытание, новую дорогу. Открой сердце Духу, и он поможет тебе в немощи, подскажет, как молиться, как действовать, как избавиться от беды, победить обстоятельства. Ибо Бог всегда с теми, кто открылся и доверился Ему. Два дара в жизни спущены Богом людям – детство и любовь. Внученька, свою пару человек тоже выбирает по запаху. Глаза и сердце человека помогают полюбить избранника. Самое главное

первое впечатление от первой встречи. Именно запах подсказывает, кто лучше всего подходит нам для продолжения рода, для воспроизведения потомства. Небо благословляет выбор. Запах – это зов, защита и удовольствие. Запах подсказывает нам, что есть, что пить, где жить. Он бережёт память, освежает чувства, обостряет мысль. Люби Природу, будь то в горах, лесах, на морях. Дыши свободно, глубоко и сытно, потому что из воздуха мы берём не меньше пользы, чем из еды и воды. Это польза Неба.

- Не придирайся, не критикуй, не пытайся переделать людей, выражай признательность, оказывай знаки внимания и ты будешь уважаемым человеком,- повторяла мне моя бабушка, передавая накопленные от предков знания.

В детстве я думала, что она блаженная, как будто бы она жила одновременно в двух мирах в проявленном и непроявленном, знала то, что другим было неизвестно, ничего и никого не боялась, говорила всем правду, как умный, утонченный психолог, знаток людей, не думая о последствиях.

Её смерть ей предсказала, по словам жителей деревни, какая - то женщина, которую многие жители видели, как она якобы спустилась с неба в белых одеждах. Так вот эта женщина всем предсказывала, и Дарье сказала:

- Ты пришла в этот мир одна и уйдёшь одна, поэтому должна научиться жить в согласии с самой собой. Сплетни и праздная жизнь не для тебя, это пустая трата энергии. Твоя жизнь, Дарья, это долина, а горе и печаль её часть. Не поощряй себя и страдающих людей проявлением своей симпатии, помогай всем, из своего тела не делай аптечную лавку. Знай, что свет и тьма рядом живут, хоть и воюют друг с другом, умрёшь в глубокой старости, из-за того, что у тебя отпадёт желудок в тот день, когда люди будут петь: «Христос воскрес».

За день до смерти Дарья Трофимовна велела своему сыну Пете заранее выкопать для неё могилу, и серьёзно произнесла:

- Завтра я умру.

Сопротивляться было бесполезно, могилу выкопали, и на следующий день, бабуля, как и обещала, выпила сто грамм самогона перед едой, пропела с бабками песню «Христос воскрес», собрала всю родню и умерла, от того, что у неё действительно от старости отпал желудок. Мою маму Семерову Марию Петровну, так мне казалось, она не любила и не жалела. Она была уверена, что маму любит мой папа Дмитрий Николаевич, и что её умной, работоспособной, милосердной дочке любви мужа, его троих детей, и общих троих - достаточно. Внуков любила только тех, с которыми жила. Но больше всех страдал от неё её единственный любимый сын, мой дядя. Он дважды женился и разводился по указу Дарьи Трофимовны. После её смерти, на память дал всем её внукам по перьевой подушке.

- По приезду с похорон, я легла спать на подаренную, мягкую перьевую подушку бабушки Дарьи. Всю ночь мне снились кошмары, её прах твердил мне, что мои нереализованные мысли без зеркала, как птицы без крыльев. Он приказал мне вернуть подушку, мне якобы принадлежало круглое зеркало, которое мы потом и правда нашли в кармане халата, который висел в сарае, где дядя хранил уголь. На вторую ночь, когда я вернула подушку и забрала зеркальце, мне во сне её прах разъяснил, чтобы я посмотрелась в это зеркало в двадцать четыре года не раньше, и, тогда, я многое в жизни стану видеть и понимать, как превратить приобретённые знания в мудрость на пользу людям. Это событие её внучка, - Семерова Татьяна Дмитриевна - запечатлела стихотворением «Вот зеркальце, будь мне под стать».

Прах бабушки сказал мне нежно:

- Вот зеркальце, будь мне под стать,
Глядись усердно и прилежно,
Людей взгляд будет исцелять.
Наполнится душа тоскою,
Обида обожжёт огнём,

Ты зеркальце потри рукою,
Секреты будешь видеть в нём.
И, завернув в кусочек кожи,
Я зеркальце убрала в стол,
Оно священное, похоже,
Её подарок был не сон.
Есть амулет, есть вера в силу
И в предсказательный совет.
Ведь бабушка в него вложила
Любовь и дар – вот в чём секрет.

В указанное время Татьяна Дмитриевна посмотрелась в подаренное бабушкой зеркало, но ничего не увидела в нем, кроме себя, и подумала, что любое чудо, прежде всего работа над собой, а потом уже созидание самого себя, а не какой-то подарок, который ничего сам по себе не значит. Но, через полгода, стали происходить необычные события, в которых её ум вещал, а рассудительность безмолвствовала, а когда начинала говорить рассудительность, ум старался её перекричать. И лишь, когда ум Татьяны стал для неё источником радости, а рассудительность источником счастья, она стала полезной себе и людям.

Через несколько лет в посёлке Самара не осталось ни одного жителя. Все заросло бурьяном, крапивой и молодой порослью деревьев.

Расстояние от Самары до Железногорска было не более двадцати километров. Ещё в восемнадцатом веке Белгородский купец Иван Гинкин обнаружил рудные месторождения и добыл первые образцы руды. Но только третьего августа тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года было принято Постановление Совета Министров СССР о начале строительства Михайловского рудника по добыче богатых руд. Официальное рождение Железногорска второго октября тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года.

В городе Железногорске было кулинарное, торговое и строительное училище, по окончании которых мальчики и девочки шли работать по полученным специальностям. Высшее образование дети могли получить в городе Курске, Орле, Туле, Белгороде, Брянске, Москве. В любом направлении, как по шоссейным дорогам, так и по железной дороге можно было доехать до любого города страны. Прошли годы. В Курской и Орловской областях, вплоть до Самары, построили дома городского типа. Набрали рабочих по выращиванию крупного рогатого скота и свиноводства, построили заводы по обработке свинины и говядины. Открыли сеть фирменных магазинов «Дмитрогорск», на прилавках которых было изобилие любой колбасы, фарша, мяса, молочной продукции на выбор и на вкус по приемлемым ценам не только в Железногорске, но и по всей России, и даже за рубежом.

Татьяна Дмитриевна с пятнадцати лет живёт в Железногорске Курской области. Её вдохновляют лица умерших предков, которые до сих пор отражают на памятниках живую прелесть, достоинство и благородство. Это погибшие солдаты, родственники Семеровой Татьяны, после переломных танковых сражений на Курской земле, во время Великой Отечественной войны, были захоронены в братских могилах. Им после войны поставлены общие памятники, на которых указаны фамилии, имена и отчества. Разглядывая фотографии родных ей людей, Татьяна Дмитриевна стремится, жить и работать как они, не принимая короны признания, а в чём-то стать может быть и лучше.

- Все у меня хорошо, только в сердце засела перчинка и не даёт покоя,- как-то пожаловалась Татьяна Дмитриевна брату Сергею в разговоре с ним по телефону. Разве мог быть помехой посёлок Самара величию России?

- Эх, сестричка, чтобы страна была богатой, проект должен быть долгосрочным. И государство, и люди, живущие в нём, должны спокойно относиться к деньгам, то есть, чтобы меньше воровали, ведь недоверие рождает непонимание, а непонимание усугубляет недоверие. Если бы не Путин, который поднял страну с колен,- пояснил Сергей Дмитриевич,- ничего бы до сих пор в стране хорошего не было сделано. Не одна наша Самара, много в Отчизне вымерло посёлков и деревень, закрылись медпункты во многих районах страны, а чуть позже библиотеки. Ведь на первом этапе работы в качестве Президента у Путина на сельское хозяйство не хватало ни средств, ни сил, ни времени, а сколько было и есть внутри страны вредителей, которые хотели возвращения старой жизни и ждали, все ждали и, наверное, ещё до сих пор ждут. Задолго до перестройки начали строить в Железногорске военный завод, перестройка затянулась, строительство прекратилось, здание заброшено, стоит без окон и дверей, и за тридцать с лишним лет почти разрушилось. Владимир Владимирович Путин, также как Петр первый истинный сын Отечества.

- Мне восемьдесят шесть лет, но я не умру, пока не узнаю, что Владимир Владимирович до конца не довёл военную операцию по денацификации и демилитаризации Украины. Пока не будут уничтожены нацисты до последнего человека. И, несмотря на то, что я старик, доживу,- сказал брат Татьяне.

- Сережа,- прервала его Татьяна,- ты таблетки не забыл выпить на ночь?

- Сейчас выпью,- ответил Сергей Дмитриевич. А ты не хитри, я старше тебя на целых шестнадцать лет и из ума не выжил. Так и скажи, братик, не волнуйся по пустякам, пока Путин у власти тебе переживать не за что. Пока, Танечка, спокойной ночи, пойду пить таблетки.

- Спокойной ночи,- пожелала Татьяна брату, положила трубку и отметила,- Сергей прав, как это ещё Владимир Владимирович справился с безобразием, и предательством, оставленным ему в наследство Борисом Ельциным. Хорошо, что брат, так же как я, верит Президенту.

Как никогда Татьяна Дмитриевна была счастлива. Она ждала телефонного звонка от своей любимой внучки Ксении, которая к вечеру должна была приехать. На этот раз Тимофей, с которым дружила внучка, предложил довезти Ксению до Железногорска к родителям на машине знакомой молодой женщины, которая имела двухлетнего сынишку. За рулём был однокурсник, друг Тимофея. Рядом с шофером сидела хозяйка машины Дина, а около ног стоял её малыш, и никак не хотел сесть к маме на колени. Горе водитель так газанул, что ребёнок упал и расплакался. Мама стала успокаивать сына, но тот плакал и плакал. Ухажер Дины замахнулся на него и крикнул:

- Замолчи, тварь.

Дина, боясь потерять любимого, смолчала.

Ксения тихо попросила Тимофея:

- Скажи другу, чтобы он не кричал на ребёнка, он кроха и понимает только улыбку, спокойные слова и добрый взгляд взрослых. Малыши сообразительные, умные, но с ними конечно сложно, особенно тем, кто их не любит.

Тимофей упорно молчал. Ксения настаивала. И тогда он в грубой форме буркнул:

- Не нравится тебе мой друг, ищи себе другого мальчика, а я такой же, как и он, и учить его не собираюсь.

Ксения, молча, открыла дверь машины и вышла, перешла через дорогу, купила билет до своего города и подумала:

- Мне тоже такие друзья не по пути.

Спустя некоторое время Татьяна Дмитриевна со слов внучки Ксении опишет эту ситуацию:

Знакомого считал братишкою названым,
Распущенным хотелось быть, ему под стать,
Но оказался всем и лишним, и незваным.

Невежеством решил он «другу» потакать.

После возвращения от родителей, Ксения рассказала о своей поездке однокурснику Руслану, который сидел с нею за одним столом. Руслан долго молчал, потом сказал:

- Каждый человек в жизни может быть учителем другому человеку, может преподать урок, демонстрируя нам пределы нашего терпения. Но почему вам, девочкам, нравятся невоспитанные парни, почему эта молодая женщина позволяет пользоваться собой, машиной, и обижать её сыночка? Я понимаю, никто не обязан кого-то любить, человек сам должен себя любить и своих детей. Ведь окружающие люди относятся к человеку точно так же, как он относится к себе. Обидно бывает иногда, не поговоришь , а надо было поговорить, потеряешь человека. А поговоришь с недостойным - потеряешь время и слова. Ты Ксения поступила, не только правильно, но и мудро. Не нужно терять слова и время, и ставить мнение других выше своего собственного. Нет смысла учить или заставлять кого-то быть нормальным человеком, кто не хочет им быть. Кто не может и не хочет расти, и развиваться, повышать свой авторитет, завоёвывать признание и уважение окружения, чтобы от этого получать удовольствие, и быть полезным. Людей стимулируют к действию только личные мотивации. Нельзя жизнь разменивать по мелочам.

После этого разговора Ксения стала присматриваться к сокурснику. Руслан ей назначал свидание и не переставал удивлять своими поступками, добрым трепетным отношением, научил стрелять, приглашая в тир, где работал мастером по стрельбе после учёбы. Во время пеших зимних прогулок он накрывал на лавочке скатерть самобранку, вынимал из рюкзака её любимые рыбные бутерброды, разливал ароматный травяной чай. Позже познакомил с родителями и младшей сестрёнкой. Отец Руслана в разговоре с сыном спросил:

- Руслан, может, ты слишком рассудительный в вопросах, которые относятся к области чувств?

- Не рассудительный, а требовательный,- уточнил сын,- я знаю, какие условия жизни мне необходимы, и на что по своим склонностям и привычкам я могу претендовать. Что касается рассудка, я не могу отделять его от чувств. Пап, чувство, не управляемое разумом, это инстинкт. Я не отрицаю властных, магнетических влечений, однако уверен, что серьёзное влечение, может перейти в прочное и глубокое чувство привязанности и любви только в том случае, если вызовет у Ксении столь же высокий духовный порыв, скрепленный единством мысли и взглядов. Должны быть родственные души, влечение друг к другу, общие интересы и цели. Мы с Ксенией знаем, друг друга более пяти лет, учимся в одном университете, на одном курсе, на одной специальности, нам есть о чём поговорить.

- Сынок, ты отчасти прав, но такие умозаключения могут остудить сердце.

- Пап,- я не хочу, чтобы брак стал могилой для любви. Торопиться нет смысла. Мы учимся вместе и идём рука об руку к общей цели. Если время охладит пыл влюбленности, и вместо него появится чувство глубокой привязанности, доверия, уважения, гордости я буду очень этому рад, потому что любовь, изменив форму, не исчезнет, а продолжит жить во мне, приносить радость, только тогда я Ксении предложу руку и сердце.

Спокойная, молчаливая, скромная девушка сына пришлась по сердцу не только родителям, но и сестрёнке Руслана. Она ни на минуту не оставляла её, расчёсывала волосы и пыталась сделать различные причёски. Затем вместе делали уроки. Отец Руслана, смотрел на Ксению и думал:

- Надо же, как высокие нравственные достоинства отражаются на внешности. Благородство, ум и жизненная энергия в соединении с чувством прекрасного, придают не только достоинство и изящную простоту чертам лица и движениям, но и выделяют её из толпы.

Он интуитивно догадывался, что внешность Ксении, озаренная внутренним светом, ум, и не только глубокие знания, но и начитанность привлекали взор сына, он хотел соответствовать девушке, поэтому не торопился с предложением.

- Хороший вкус,- решил отец.

Соседи родителей Руслана, уезжали работать в Китай. Своего кота Арамиса решили отнести в ветлечебницу усыпить. Сердобольный папа Руслана попросил Ксению забрать кота к себе, так как она одна жила на съёмной квартире. Девушка соединившая в себе молодость и духовность, две величайшие силы и два величайших достоинства, при этом, имея зрелые суждения обо всем, весело смотрела на жизнь и мир. И в этот мир в окно ворвался луч восходящего солнца и золотым обручем обвился вокруг головы.

Ксения и Руслан вначале спасли кота, потом поженились и стали жить втроём. Через три года двадцать первого ноября в городе Орле в воскресный солнечный, тёплый, но напряжённо хлопотный день у них родилась голубоглазая, рыжеволосая с маленьким вздёрнутым носиком дочка, которую назвали Евой - дающая жизнь. Малышка лежала рядом с мамой Ксенией, ощущая её тепло, прикосновение нежных заботливых рук. Вот мама привстала, взяла её на руки, движение были такие нежные и ласковые, что малышке от удовольствия захотелось улыбнуться, но она была настолько мала и слаба, что мама этого не заметила, но сердцем поняла, что кроха хочет общения и тихо, любовно зашептала:

- Звездочка моя - Ева, Евушка, Евочка, Эфи, Эвита, Эва, Ива,- мама продолжала любовно называть свою крошечку ласковыми именами, которыми называют девочку Еву в разных странах. Любовь моя, наконец-то мы с тобой вместе, давай знакомиться. Я твоя мама, меня зовут Ксения, до сегодняшнего дня мы были связаны пуповиной, ты жила в моем животике, мы вместе спали, ели, гуляли и даже болели. Доченька, ты самая красивая, терпеливая и очень смелая девочка, давай дружить.

Так произошло первое знакомство самых близких и родных друг другу людей дочки Евы и мамы Ксении.

Малышке исполнился месяц, Ксения купила ей первую книгу с большими красочными и чёрными ромбами, треугольниками, квадратами, кругами. Они вместе рассматривали рисунки, Ксения показывала их Еве, а кроха, гукая, уже в три месяца, поделилась с мамой не только с первыми своими знаниями, но и с тем, как ей приятно быть рядом с мамой, принимать ванночки и веселиться. Потом, насосавшись тёплого вкусного молочка заснуть, набираясь сил и ловкости, чтобы самой перевернуться на бочок. До этого её переворачивала мама. В два месяца малышка поняла, что с ними живёт ещё и папа Руслан, который её очень любит, играется и смешит, радуясь её хорошему настроению и здоровью. Папа с мамой наклонялись к ней, заботились друг о друге и о ней. Позже она узнала, что папа любит не только ее, но и маму, и что у него нет никого дороже на свете кроме них. Вскоре она познакомилась с бабушкой Ариной, мамой Ксении. Веселая, добрая Арина носила её на ручках, пела ей песенки. Дедушка Гриша, папа мамы, когда брал на руки, Ева чувствовала любовь и защищенность. Все играли с ней, папа и дедушка были сильными, качали её на руках. А ещё она видела старую бабушку, Татьяну Дмитриевну, маму папы, которая все время шептала:

- Внученька,- цветочек мой аленький, жизнь моя, душа моя.

Любовь старенькой бабушки была безгранична, но она только сидя, могла держать Еву на руках, наверное, боялась уронить.

Родители решили, что Ева будет только тогда счастливой и успешной, если научится самостоятельно бороться с трудностями, справляться с разочарованиями. Они учили её быть уверенной в себе, знать чего хочет, верить, что она этого заслужила. Еве было радостно жить, её окружали добрые заботливые родители, и у неё всегда было хорошо и весело на душе.

Правнучка Ева, любовь всей жизни поэта и прозаика Семеровой Татьяны Дмитриевны, ей два годика, малышка знает, чего хочет, и что она прекрасна. Это счастливый, эмоциональный человечек, а её девиз: «Я сама».

Жаркие засушливые весна и лето две тысячи двадцать четвертого года для Семеровой Татьяны Дмитриевны были сплошным испытанием. А тут ещё не прекращающаяся сирена об

угрозах БПЛА и ракетных опасностях приводили её душу в смятение. Была глубокая ночь. Шумели деревья, посеребренные луной, на темно-синем небе сверкали звёзды. Татьяна Дмитриевна скрестила на груди руки и долго стояла, задумавшись, вглядываясь в горевшие в небе БПЛА, в тени летней ночи, глубоко вздохнула и подумала:

- Жизнь, кто поймёт, кто разгадает твои тайны? Где предел невзгодам и смертям, где и в чем среди жизненных бурь обретает силу мужественный человек.

С течением обстоятельств была продана дача, компактный двухэтажный домик, гараж, прилегающая к нему летняя беседка четыре на четыре метра, с выложенной печью, где можно было готовить первые блюда, каши, мясо, шашлыки и барбекю. На участке выкопан пятидесяти метровый колодец, воду из которого без кипячения могут пить даже детки до года. Детище ее любимого сына. Она хотела и любила работать на земле, пусть на небольшом участке, но на своём. Сюда приезжала внучка Ксения с мужем Русланом и крошкой Евочкой. Для внучки Гриша (под вишнями и черешнями) отвёл место для отдыха. Посадил траву, поливал её, а когда подросла, постоянно скашивал. Купил песочницу и чистый, мытый песок и завёз для игры в песочницу. Поставил качели и горку, а маленький детский бассейн, наполнял водой, и когда вода нагревалась на солнце, купал крошку.

Здесь Ева впервые пробовала свои силы стоять и держать равновесие на самокате. А когда заходила в теплицу, кричала:

- Я вижу помидоры и огурцы.

- Где они?- спрашивала Арина.

- Висят на веточках. Срывать?

- Ева, срывай помидорчик, который красный,- просила Арина внучку. И крошечка рвала, именно красный и именно помидор. Малышка различала кустики смородины от кустиков крыжовника, малины от ежевики, клубники от земляники. Любила лакомиться вишенкой и черешней. Заходила в цветник, нюхала цветы, наблюдала за пчёлами, осами и жуками. Но больше всего ей нравились муравьи, наклонялась к ним низко, низко, выставляла ладошку впереди себя, и как учил дедушка Гриша, спрашивала муравья:

- Ты куда пошел? Кто тебе разрешил гулять по стебельку цветка?

Вернись, кому сказала, вернись.

Дача была в трёх километрах от дома. Татьяна Дмитриевна жила в двухкомнатной квартире, а рядом на площадке на одном этаже в трехкомнатной Гриша с супругой. К семидесятилетию Татьяны Дмитриевны Гриша сделал евроремонт в квартире мамы, купил новую мебель:

- На десять лет минимум будет удобно и уютно, твоя задача, мам, быть здоровой, чтобы могла радоваться жизни,- произнёс Гриша.

Татьяна Дмитриевна жила в чистой и уютной квартире ровно год. Обстоятельства сложились так, что восемнадцать лет назад подаренная ею внучке квартира, в которой Татьяна Дмитриевна жила до сих пор, с её полного одобрения и согласия Ксении была продана. Арина и Гриша прописали мать к себе и забрали на постоянное жительство.

3.

Не успел Сергей Дмитриевич положить трубку, переговорив с сестрой, как вновь раздался телефонный звонок. На этот раз звонил его старший сын Игорь из Курчатова.

- Пап,- добрый вечер, как здоровье?

- Добрый, сынок, у меня не только нормальное здоровье, я счастливый человек. Сейчас разговаривал с Танечкой и понял, что учитель, до самой смерти, остаётся учителем. Звонит, аккуратно навязывает мне свои мысли, учит. Приходит ко мне чуть ли не каждый день, то постирает, то уберёт, то приготовит еду, короче говоря, ситуацию держит под контролем. А сколько я ей принёс горя и неприятностей, никогда не напомнила, как будто бы ничего не было. Ты знаешь, Игорь, все счастливые люди счастливы не потому, что достигли успеха в жизни.

Они и достигают успеха, потому, что счастливы. Все несчастливые думают о том, чего им не хватает, как я раньше, а счастливые, вроде Тани, радуются тому, что у них есть.

- Сынок, все без исключения люди нуждаются в добром отношении к себе и одобрении. Только тогда человек действует, помогает другому человеку, когда в нём оживает всё доброе и светлое, что заложено в человека Богом. Не стоит постоянно говорить о недостатках, желательно говорить только о его достоинствах. Необходимо вырвать человека из лап дурных привычек и обращать внимание только на положительные качества. Я считаю, что только так можно достичь желаемого успеха. Но для этого нужно доброе сердце, как у твоей тёти Тани и искреннее желание помочь. Внутренний настрой Танечки освещает всё и всех вокруг и согревает, как солнечный свет. Она не только легка в общении, но и всепрощающа, никогда не указывает на недостатки, не упрекает, а наоборот отмечает достоинства человека.

Конечно, я понимал, что склочный, злобный человек, я имею в виду себя, не может помочь другому человеку стать чище, добрее, милосерднее, понять свои ошибки. То, что случилось со мною, после смерти Веры было для меня неожиданным, непонятным и необъяснимым фактом, тревога мешала даже дышать. Именно тревога блокировала мой разум и чувства. Я не знал, что с этим делать, как справиться с навязчивой злобой. Ушла из жизни родная любимая сестра, нет бы погоревать, а меня раздирала досада, что она мне ничего не оставила на память о себе. Соседи твердили, подай в суд, тебе причитается доля. И я от обиды подал на Татьяну в суд. Обвинил всех в предательстве, бесчувственности, в моей душе царило тихое, усталое несчастье, осознание реальности произошедшего горя и отчаяния навалилось на меня чуть позже, но, сынок, я был неправ. Я волновался, тревожился, да что там греха таить, я был в бешенстве. Для моего спокойствия и умиротворения нужно было доказательство посмертного решения Верочки. В эти минуты я не осознавал, что болен, и что мне необходимо вернуть спокойствие и свою жизненную основу, к которой годы шёл после аварии и после того, как ожил в морге. Я не мог бороться с беспокойством, понимая, жена и дети меня не одобряют, остался один.

- Татьяне всё, мне ничего, как будто бы я не был братом Вере,- кричал я на суде. Меня не покидала тревога, наступило беспокойство, а затем и паника. Я понял, что завидую своей маленькой сестрёнке, но отпустить ситуацию не было сил. Я знал, что Вера свою квартиру подарила Татьяне, но не знал, что сын Володя раньше за пять лет до мамы подарил тете свою долю, потом отец Володи подарил Тане свою долю квартиры. Я проиграл в суде, потому что это было не завещание и даже не дарение больной Верочкой Татьяне, а дарение каждым членом семьи своей доли. Во время суда меня совестил судья, что десять лет Татьяна ухаживала за потерявшей рассудок Верой, а я не только не помогал, но и не приходил проведать больную сестру.

-Наследство понадобилось?- упрекнула меня судья.

Ты, сынок, не беспокойся, я под надёжным присмотром, у Татьяны не забалуешь. А ты знаешь сынок, читаю очередную книгу своей сестрички и натолкнулся на её стихотворение, посвящённое мне, я тебе его прочту, называется: «Разговор с совестью».

- Давно я старшая в роду.
Мне совесть: - Есть же брат.
- От жадности горит в аду,
И никому не рад.
Тань, не лукавь, была горда
Ты брата красотой.
- Все в сердце выжег навсегда
Наивностью святой.
- Будь проклята,- кричал он мне,
Взирая на часы.

- А я стояла в стороне,
Что проку от красы.
Любовь подаренная им
Ушла на задний план.
Он не был никогда святым,
Был для родни тиран.
- Да ладно, любишь ты его,-
Мне совесть говорит.
- Проснулась. Рядом никого.
Заплакала навзрыд.

Вечная тема: «Отцы и дети» сложна, и каждая из сторон страдает от недопонимания другой стороной. Современная музыка, кино, телевидение, компьютер трудно усваиваются стариками, и все действия, которые старый человек не в состоянии усвоить и выполнить, а ещё, пуще, страх нажать не на ту кнопку, из-за которой исчезает, например, набранный текст, приводит к раздражению молодёжи. Им надоедает объяснять одно и то же близкому старому человеку, исправлять несколько раз, в лучшем случае ребёнок, или внук терпят стариков и помогают им разобраться, и тогда соседи говорят:

- Хорошие дети и внуки, воспитанные, добрые.

Но неумение или нежелание молодежи придти на помощь, к нуждающимся людям огорчает старшее поколение. С началом СВО все изменилось к лучшему, в нашей стране увеличилось в тысячи раз волонтёрское, бесплатное движение, с отдачей всего самого себя, чтобы другому стало легче. Эти события в настоящее время привели в движение две противоположности: стариков и молодёжь к пониманию, наконец-то столкнулось наше общество с мёртвой точки. В бой идут, понимая друг друга, отец, сын, и внук. И в тылу на защиту Родины, встал и старый человек, и молодой. Беда объединила поколения отцов и детей, им есть о чем поговорить друг с другом, перенять опыт. Фальшь, высокомерие, ограниченность, злоба, зависть и прочее - это не национальные, не христианские, и не российские черты человека. Именно подлинное общение и настоящий глубокий и требующий внимания собеседник в России не редкость. А ведь до СВО дети от отцов скрывались за молчанием, чтобы не высказать претензии в глаза. Порой добрый диалог приводил к резкому разногласию и потом каждый жалел о своей невыдержанности, замыкался в себе, по-прежнему, любя друг друга.

Вот и Игорь никогда не вступал с отцом в полемику по поводу неполученного им наследства от сестры Веры. От родителей отец получил наследство. Игорь любил тётю Таню и всегда был на её стороне. Это Вериной семьи квартира, и кому хотел каждый член её семьи дарить, тому и дарил. У тёти Веры из её родственников в живых остался отец и тётя Таня, а, у её мужа, дяди Саши, семь сестёр и братьев, но никто не претендовал на наследство, хотя могли. Тем более Таня дохаживала сестру Верочку, её сына, и мужа, и всех похоронила, и памятники всем поставила тоже она. И многие годы за их могилами ухаживает она и его двоюродный брат Гриша. Но и волновать старика не хотел, поэтому молчал.

Иногда проглядывало солнце в разрывах облаков. Чуть приморозило, лежал снежок, В безветренную погоду Игорь видел первые, редкие, робкие снежинки, которые медленно падали с серого осеннего неба. На черепичной крыше магазина, лежал подтаявший за день, а теперь прихваченный морозцем снег.

Игорь с раннего детства любил на ночь почитать хотя бы страничек сто начатой книги. Он читал, удивлялся и пытался понять, что в читаемой им книге так нравилось всем тем, кто ему её рекомендовал прочесть. С трудом продираясь сквозь долгие многословные диалоги, описания одежды главных и второстепенных героев, сквозь бесконечные интерьеры и громоздкие описания природы, он негодовал. Ему казалось всё это ненужным, и эта книга была не инте-

ресной, но он обязательно хотел её дочитать из-за азарта преодоления трудностей, из-за желания, понять, почему читающие люди охают и ахают. Когда его тётя стала писать роман «Дикая кошка», читая её книгу за книгой, он понимал, что она пишет хорошо, грамотно и интересно, и его при чтении ничто не раздражает. Поэтому он ещё лучше стал относиться к Тане, разница у них была всего пять лет.

- Папочка, спокойной ночи, - произнёс сын.

- И тебе, сынок, спокойной ночи,- умиротворённым голосом пожелал Сергей.

Игорь вспомнил своего старшего родного брата Эдуарда, тот учился в Москве в академии МЧС, с отцом у него были натянутые отношения, и чтобы не возвращаться в Железногорск, он остался преподавать в этой же академии. В это время его сын Андрей закончил десять классов. Эдуард взял племянника к себе в Москву в свою однокомнатную квартиру, которую купил за свои деньги. Прописал, подготовил к вступлению в эту же академию, где учился сам и вдвоём они прожили более трёх лет. Эдуард умер, а дедушка Сережа судился со своим внуком Андреем, то есть с его сыном и его внучкой за квартиру. Обижаться на отца Игорь не мог, он инвалид первой группы после того, как врезался на мотоцикле головой в железобетонный столб. Никогда не обижалась на него и тётя Таня.

- В нашей семье родители русские, православные христиане и всё равно отношения между членами семьи не всегда хорошие,- рассуждал Игорь. Как же на территории России уживается более ста восьми десяти народностей. Русские и татары, украинцы и башкиры, чуваши и чеченцы, армяне и аварцы, мордва и казахи, азербайджанцы и марийцы, осетины и белорусы, якуты и буряты и так далее. Россия является многонациональным государством. Каждая нация отличается друг от друга по языку, укладу жизни, по обычаям, по историческим традициям и культуре, по вероисповеданию. Это православные христиане и католики, мусульмане и буддисты, старообрядцы и протестанты, индуисты и иудеи и те, кто не верит в Бога - атеисты. Все друг перед другом равны, никто никого не эксплуатирует, и все мы россияне. Каждый российский народ защищает себя и свою большую Родину Россию. Каждая российская семья является ячейкой общества. В России проживает свыше ста сорока миллионов человек. Это же сколько ячеек? Сколько людских характеров и взглядов на само общество, его устройство, на жизнь каждого россиянина в этом обществе, но все на редкость дружны,- продолжал размышлять Игорь.

Владимир Владимирович Путин любит, и доказывает своими действиями, каждого россиянина, поэтому за него голосует более восьмидесяти процентов населения. Поэтому все россияне всегда стоят горой за Президента РФ.

Игорь вспомнил историю одной ячейки общества, которая жила по соседству с ним в городе Курчатове. Ещё до войны поженились украинка Алина Васильевна и русский Иван Петрович. У необыкновенно красивой пары родилась дочка Альбина. Иван Петрович погиб на Курской дуге, и Алина Васильевна вышла замуж за Игната Даниловича. Общих детей у них не было, Игнат воспитывал дочку жены, как своего ребёнка. Позже, что там произошло? То ли Игнат соблазнил Альбину, то ли Альбина Игната. Но у Альбины и Игната, ни на долю секунды не возникло мысли, что плоть глупа, и они разумом должны были контролировать желания своих тел. Этого не произошло, и у них родилась дочка Клавдия, а спустя несколько лет сын Николай. Мать Альбины Алина Васильевна из-за предательства мужа и дочери, на нервной почве ушла в себя, впала в уныние, не выходила из своей комнаты до самой смерти. Дочь Альбины и Игната Клавдия в девятом классе рожает им внука Романа. Альбина клянёт Клавдию за распущенность, Клавдия кричит маме, что она пошла в неё. Ведь ты же отобрала у бабушки мужа и присвоила себе. Игнат, по старости лет, только ковырял в носу, и дальше носа ничего не видел. Роман, сын Клавдии, рос у бабки Альбины, она люто ненавидела дочь за правду, которую Клавдия то и дело лепила маме в глаза. Вскоре Клавдия вышла замуж, и с мужем

забрали ребёнка от бабки. Но мальчик скучал по бабушке, и часто к ней ходил в гости. А та науськивала его против дочери.

Роман окончил школу, познакомился с девочкой, женился, жил с женой отдельно от матери и бабушки. В две тысячи двадцать втором году добровольцем ушёл артиллеристом на специальную военную операцию. Бабка день и ночь кляла дочку, сердце Клавдии искало веры и защиты. Она от безысходности плакала и ждала с невесткой весточек от Романа. Через полгода Роман погиб. Бабка Альбина подала заявление в суд против жены Романа Ольги и дочки Клавдии, что якобы только она должна получить миллионы за внука, так как она его воспитывала. Клавдия была хорошей мамой и не была лишена родительских прав, Ольга доброй верной женой и суд отказал Альбине в материальной выплате. Нет Романа, мысли матери путаются и выливаются в бессвязную речь. Клавдия винит себя и мать за беспутные поступки, считая, что это Господь покарал их за необдуманные действия, перепутал язык и понимание друг друга. Только Клавдия - то ничего плохого не сделала, кроме того, что поверила мальчику, и от большой своей любви к нему у неё родился сыночек.

Альбина, забыв о своём поведении в молодости, стала издеваться над дочерью, и до сих пор гогочет, как конь, и ей все нипочем. Нет, и не было ни стыда, ни страха у бабки, творила глупости и никогда не жалела ни о чём.

Клавдию было искренне жаль не только Игорю, но и соседям, живущим в одном подъезде многоэтажного дома. Мудрый человек, чтобы не навредить себе и окружающим, не только думает, что сказать, но и следит за своей речью, как слепой, ощупывает палкой каждый следующий шаг, выбирая правильный путь, поднимая лицо кверху к солнцу, идёт дальше, так и соседи своим молчанием поступали мудро по отношению к Клавдии. Каждое своё мгновение, человек посвящает жизни, взвешивает свои поступки и дела, чтобы в любой момент встретить неизбежность. Самые непредсказуемые катаклизмы подвластны человеку, и в любых ситуациях он должен оставаться человеком. Игорь пришёл к выводу, что не надо просить у Бога лёгкой ноши, надо просить крепкие плечи, чтобы уметь отвечать за свою жизнь, претворять в неё мечты и желания, добиваясь успеха. В его представлении счастье – это иметь физическое здоровье, крепкую нервную систему, находиться в полном уме, имея уживчивый характер, поэтому он убеждён, что на пути счастья нет преград. Людям мешает быть счастливыми тревога и страх, которые стоят за неудачами, болезнью, плохими человеческими отношениями. Страх рождается от наших мыслей, убеждался Игорь, людям нельзя бояться собственных мрачных мыслей, надо сделать над собой усилие, чтобы их преодолеть, и страх умрет. Только вера в Бога поможет избавиться от плохих мыслей и необдуманных поступков и даст возможность поверить в хорошее, то есть стать счастливым.

4.

В период перестройки Татьяна, мать Виктории Ивановны Живчиковой, уехала на заработки в Карелию. Молоденькая, статно сложенная, голосистая, талантливая. Одним словом кровь с молоком. Глаза большие, зелёные, взгляд добрый – не глаза, а очи, обрамленные длинными ресницами, с чёрными таинственными зрачками, широко расставленные, покорно и с обожанием встретили взгляд заведующего клубом Живчикова Ивана, красивого деревенского парня. Стало темнеть, он пошёл её проводить до общежития. Она любовалась вспышками на горизонте и тяжёлым багровым заревом над Карелией. Ей показалось, что зарево предупреждает её, оберегает от неизвестного события или от кого-то. Но, она ему в душе отвечала, что я, ничего не боюсь на свете, не боюсь никакой борьбы, никаких трудностей, никаких мучений. Она была в таком возвышенном душевном состоянии, стремилась вперёд, вся наполненная энергичным, свободным настоящим, радовалась так, что в эти минуты для неё не существовало ничего, кроме Ивана. Она не грустила о прошлом. Эта прогулка была для неё настоящим

богатством. Сейчас, когда рядом был Иван, она не могла представить мир, в котором было бы только счастливое настоящее, без более счастливого будущего.

- Мы с Ваней,- радостно думала Татьяна,- дополним, друг друга, и будем счастливы.

Они начали встречаться, поженились, жить стали с его родителями, которые души не чаяли в невестке. Восхищались ею; юная, расторопная, чистоплотная, в её руках все горело, чтобы не делала, как будто бы знала с юных лет, что людям завещано в поте лица добывать себе хлеб, и что это не наказание, а мудрое решение, хлеб надо заслужить. Пот выводит недобрую соль, успокаиваются нервы, мы обливаемся потом, когда сильно больны, или очень взволнованы. Но наше тело умеет лечить само себя.

- Хорошая соль должна лежать там, где человек отдыхает, где проводит много свободного времени, потому что она чистит и лечит дыхание, снимает слизь и отеки тела,- вычитала девушка. Великая тайна земли спрятана в соли. Но соль надо есть в меру, выпивая по два-три литра воды в сутки – это и лечение, и очищение организма от всего лишнего.

Беременность и роды были тяжёлыми. Виктория родилась инвалидом. Множество операций, реабилитаций, сильно хромая, но кроха начала ходить. Супруг и до этого любивший выпить, теперь ежедневно заливал горе, а напившись, обижал Татьяну, так что за короткое время ей пришлось съесть не один пуд соли. Собрав свои и дочери пожитки, а самое главное детский горшок цвета медицинской зелёнки, который потом перешёл как вымпел младшему брату Виктории Михаилу, заранее приобретя билет, уехала на Родину. В селе, близ районного города, купила трёхкомнатную квартиру. Стала работать на почте. Виктория пошла в садик. Деревенские дети дразнили, оскорбляли и без того злобную девочку. Иногда соседки Виктории, подружки - Олеся и Ира, ссорились друг с другом, Олеся просила Викторию:

- Вика, плюнь на Иру, тогда я с тобой буду дружить.

И она, одинокая и беззащитная, чтобы иметь подружку, плевала. Озлобленная на Олесю Ира налетала на Вику, била её и двигала, пока не упадёт. Но однажды Виктория так дала отпор, что разбила голову Ире до крови. Воспитатели садика собрали педагогический совет и сделали вывод по поводу поведения Виктории. Решили, что Вика ударила Иру из-за долгой борьбы за место под солнцем среди детей, также из-за деревенского менталитета, где можно безнаказанно всем обзываться и драться. Они решили что зло – это отсутствие образования, морали, и всё в жизни можно уладить разумом. А некоторые утверждали, что ни разум, ни сила, ни страх не оказывают такого сильного воздействия, как любовь, поэтому любить Викторию нужно так же, как и самих себя. Только тогда её разум может подсказать истину. Их волновало, перерастёт ли Виктория когда-нибудь из гадкого утёнка, превратится в красивую лебёдушку или нет? Пока взрослые думали, Виктория уже училась в старших классах, и всё также была одинокой. В мыслях строила планы, что когда-нибудь и у неё будет подружка, а потом, как у всех девочек мальчик, с которым они будут ходить в кино. После окончания средней школы, она поступила в академию на экономическое отделение. Несмотря на хромоту, от неё тяжело было отвести взгляд: ошеломляюще большая грудь постоянно конкурировала с миниатюрной талией, а рыжие волосы с красивым взлётом бровей. Длинные ресницы, подчёркивали открытые, любознательные, светящиеся добротой, большие болотного цвета глаза. Ресницы чуть подрагивали, как крылья красивой бабочки перед полётом. Виктория светилась открытостью и душевным задором. Однажды у неё поломался сотовый телефон, она нашла организацию по ремонту, позвонила, ей диспетчер назначил время, когда можно принести. Она сдала сотовый телефон и через неделю должна была его забрать.

- Диспетчер заболел,- сказал тёмно - русый, с большими растопыренными ушами, среднего роста юноша.

- Меня зовут Женя,- представился он. Ваш сотовый я отремонтировал, и он потянулся к столу, взял со стола телефон и передал Виктории. А Вас как зовут?- спросил он.

- Виктория,- и она напряглась, как перед прыжком, думая, вот было бы хорошо с ним познакомиться поближе, знакомый мастер был бы у меня.

Но он её опередил, улыбнулся и произнёс:

- Мой рабочий день закончился, может, сходим в кино?

- Я свободна, можно и сходить,- радостно ответила Виктория.

Он взял в руку ключи, закрыл кабинет и они пошли по городу. Она изредка посматривала на него, и ей было невдомёк, он, что не видит, что она инвалид? Или может быть ему всё равно, с кем сходить в кино? А может он такой же одинокий как я?

Её мысли прервал Женя. Он сказал, как само собой разумеющее:

- Вика,- я тебя знаю. Ты учишься в нашей академии. При встречах я часто смотрю, любуюсь тобою. Но ты настолько замкнутая, или ко всему безразличная, никогда, ни на кого не обращаешь внимания.

- У меня было трудное одинокое детство. Сельские дети обижали. Я привыкла сторониться людей, боюсь им открыться, потому что часто предавали. Я не имела настоящих друзей, и не знаю, как дружить?

- Об этом никто не думает,- произнёс Женя. Мы, люди, дети земли и неба. Голова человека круглая, как небо, а ступня плоская, как земля. У неба четыре времени года, пять стихий, девять сторон света с центром, триста шестьдесят дней. И у человека тоже четыре конечности, пять внутренних органов, девять отверстий, триста шестьдесят суставов. Это ли не схожесть? Ветер и дождь, холод и зной – у природы. Человек может брать и отдавать, гневаться и радоваться. А человеческие уши и глаза, как солнце и луна. Сердце человека является хозяином всего. Люди знакомятся, если интересно друг с другом, стараются дольше и чаще быть рядом. Иногда из-за разногласий или разности взглядов на одни и те же вещи расстаются. Кто-то не боится сказать правду другу, и говорит, что ему с ним стало не интересно, прощай, и уходит. Некоторые начинают реже встречаться, и отношения прекращаются.

- А что так можно?- искренне спросила Виктория.

- Честно говоря,- произнёс Женя,- я не знаю, наверное, можно,- у меня есть один друг, а вот девочки никогда не было, ты первая.

Юность и неопытность привели её к тому, что она спросила Женю:

- Мы с тобой будем дружить?

- Будем,- спокойно ответил он.

- Ура, произнесла Виктория. Женя, а это ничего, что я инвалид?

- Ничего страшного, кто выносliв, тот спасён. Себя надо шлифовать извне водой, воздухом, солнцем, а изнутри – спокойствием, доброй волей, полезным и радостным трудом. Шлифуй себя, Виктория, как я, и будешь твёрдой и чистой, как стекло, и солнечные лучи, преломившись сквозь тебя, засияют и согреют души других.

- А если твоя мама узнает, она запретит нам дружить?

- Я не знаю, как поведёт себя мама. Она со мной не живёт. Я проживаю один в Железногорске в своей квартире. К тому же я тоже инвалид, перенёс операцию на сердце.

Поначалу в коллективе поэтов и прозаиков Виктория была робкая, осторожная, зажатая. Но с теми, с кем подружилась – настоящий бесёнок, который без всякого умысла рубит правду, по меньшей мере, так кажется ей, лишь потом понимает, что обидела человека и страдает сама. По этой причине дружбы между искренними неиспорченными детьми не произошло. Виктория из-за своего диагноза и неопытности в отношениях с Женей иногда поступала несправедливо. Это видели его друзья, которые потом познакомили его с девочкой более опытной и здоровой. Виктория позвонила своему руководителю Семеровой Татьяне Дмитриевне и, плача, сообщила:

- Я рассталась с Женей и услышала хладнокровный ответ:

- А у меня муж умер, который много лет был моим другом. Обеим нам больно, но это уроки жизни. На будущее ты должна знать, что нельзя полностью растворяться в мужчине, чтобы не было душевных страданий при ссорах и расставаниях, а расставшись, помни только хорошее, желай удачи. Уроки, преподнесённые жизнью надо учить, чтобы быть счастливой и идти дальше, не совершая подобных ошибок,- и уже спокойнее и доброжелательнее произнесла:

- Если есть недопонимание, если прошла любовь – не цепляйся, не тяни время, уходи на новый уровень развития, никогда не бойся остаться одной. Не ухитряйся от всего иметь пользу, лучше позаботься, чтобы самой быть полезной людям. И запомни, кто имеет волю, тот имеет и долю. Не рассеивай свой разум по пустякам, ничему не противься, и ни с кем не борись, принимай добро, как Божью благодать.

- Бессердечная дикая кошка,- вырвалось в Виктории.

Почувствовав обиду на себя со стороны Виктории, Татьяна Дмитриевна добавила:

- Старость, если она мудра,- самая благодатная пора жизни, но, к сожалению и она проходит и у людей, и диких кошек, как я.

У Татьяны Дмитриевны на такой жёсткий ответ девочке, которую обожала, были основания. Потому что чуть раньше на Викторию ей пожаловалась Олеся Позднякова, которая тоже, как и Виктория, являлась членом Союза российских писателей. Но пожаловалась она грамотно, по-человечески, понимая руководителя:

- Татьяна Дмитриевна, я знаю, чтобы я сейчас ни сказала, вы все равно будете на стороне Виктории, потому что она инвалид и у вас разрывается сердце, глядя на неё. Я вас понимаю, но Виктория меня обижает, хамит. Ей кажется, что я на неё напираю, притесняю, ущемляю её достоинство, но это не так. Виктория благодаря вашему вмешательству переехала с мамой из села и купили двухкомнатную квартиру в Железногорске, оставив трёхкомнатную брату Мише. Брат решил отремонтировать жилье, я попросила свою маму, которая привезла им, пусть не совсем новые, но в очень хорошем состоянии двери, окна, линолеум, эмаль для покраски батарей. Виктория в гневе мне и моей маме прокричала, что им от нас ничего не надо, и не надо их унижать подачками. Да, Виктория меня об этом не просила, но в разговоре со мною пожаловалась, что не хватает денег ни на ремонт квартиры в городе, так как они купили только стены, ни на мебель. Вот мы и решили помочь, ладно я, но мама все это грузила, везла из Москвы.

- Так вы Виктории отдали, что привезли, или нет?- уточнила Татьяна Дмитриевна.

- Отдали, мягко сказано, мы всё разгрузили, и униженные уехали.

- Олеся,- тихо сказала Татьяна Дмитриевна,- не только будь примером для других, но и ищи пример для себя. Не следуй за плохими людьми и не сильно приближайся к добрым людям, не старайся делать из людей себе ни врагов, ни друзей – все люди друг другу только учителя. Если помогаешь людям достичь успеха, то и сама его достигаешь. И за это тебе от меня благодарность. С Викторией я разберусь,- произнесла Татьяна Дмитриевна и положила трубку.

Спустя несколько дней Татьяна Дмитриевна позвонила Виктории, трубочку подняла её мама.

- Танюш,- как ремонт продвигается, денег хватает?

-Татьяна Дмитриевна, так моей Вике подружка Олеся с мамой привезли целую машину стройматериалов, новые двери и окна. Как же мы благодарны им, из Москвы везли, всё разгрузили. Дай Бог им здоровья. Часть сын Миша забрал в свою квартиру, остальное мы использовали в новой квартире в городе.

- А что ж Виктория поблагодарила Олесю с мамой.

- Пока нет, Виктория обидела Олесю и её маму.

- За что?

- Ей показалось, что они нас унизили.

- Таня, ты мне позвони, когда поблагодарите их,- попросила Татьяна Дмитриевна. Извини, у меня на другой линии сын.

На литературное занятие, обнявшись, в дверь протиснулись Виктория и Олеся, Поспелов Никита радостно произнёс:

-Татьяна Дмитриевна, вы посмотрите, какая нерасторжимая дружба?

Семерова искренне улыбнулась Никите, мысленно поблагодарила Бога и мамочек Виктории и Олеси, одну за оказание помощи, а другую за примирение девочек и подумала:

- Картинка говорит больше, чем слова. Но как мало мне нужно для того, чтобы быть счастливой, чтобы ученики были здоровы, жили в мире и согласии. Вначале нужно пройти и рай, и ад прежде, чем взяться за перо, чтобы моё слово, обличённое в письмо, стало светлой тенью детей, с которыми работаю. Смысл письма, и любого произведения в том, чтобы укрепить в человеке дух добродетельности – наибольшей из благ, чтобы показать путь человеку на проблеск света из темноты, недаром я постоянно ищу опору у Творца, чтобы писать простыми, весомыми и доходчивыми словами. Меня, наверное, на свете держит молитва, целостность тела, души и сердца. Умение жить не для себя, а для людей радостно, не ломать себя, и не потакать никому ни в работе, ни в желаниях, ни в помыслах.

5

В октябре две тысячи двадцать второго года крестница Татьяны Дмитриевны Борисова Наталия Степановна стала слишком деловой и инициативной.

- С чего бы это?- недоумевали поэты. Несколько лет к ряду её и в помине не было не только на занятиях, но и на мероприятиях членов Союза российских писателей.

Вышла замуж, панически боялась мужа, не покидала даже порога дома, разводилась, снова расписывалась с ним и опять разводилась. Когда же появилась, то неожиданно предложила коллективу «Долина Рая» литературного объединения «Созвездие» проводить поэтические литературные мероприятия раз в месяц. Председателю Союза российских писателей Татьяне Дмитриевне посоветовала писать сценарии, а то народный коллектив, а мероприятия проводим только по плану, хохоча, произнесла Наталия:

-Я буду ведущей, потому что я самая красивая, на десять килограммов похудела, и ещё достаточно молодая, пусть мне за сорок пять, но ягодка. Этим мы поможем занятому режиссёру ДК, и сами лучше раскроем свою деятельность и значимость. Ей за шестьдесят, здоровье слабенькое, скоро отправят на пенсию, а я уже на виду и на слуху, готовая ведущая, займу её место, это будет моё трудоустройство.

Вскоре поэтам стала ясна прыткость Наталии, а Татьяна Дмитриевна не на шутку задумалась:

-Разум отличает нас от животных, информация формирует личность, а система ценностей – убеждение. Ни одного, ни другого, ни третьего в крестнице не прослеживалось кроме жестокосердия. Недаром Бог послал Иезекииль к сынам Израиля, к людям непокорным, с крепкими лбами, жестокими сердцами, изменниками перед Богом и поставил её стражем дому Израилеву, сказав:

-Ты будешь слушать слово из уст Моих, и вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «смертию умрешь!», а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтоб остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был: то беззаконник тот умрёт в беззаконии своём, и Я взыщу кровь его от рук твоих.

-Господи, помоги мне справиться со сложившейся ситуацией, на старости лет я поставлена в невыносимые условия: с одной стороны беззаконница – крестница, с другой ни в чем не повинная ученица,- думала Семерова, и решила поступить по совести, сказав:

-Ты, Наташа, права, и хоть тебе не сорок пять, а уже за пятьдесят, ты, конечно, всё ещё хороша, но кто ты есть сейчас и что ты делаешь сейчас – только это имеет смысл. А не то, кем ты была и что делала когда-то. Не суди и не обижай людей, человеческая душа весьма хрупкая. Иногда, когда мы осуждаем кого-то, мы ожидаем один результат, а получаем совсем другой. Доченька, преодолей, пока не поздно, своё желание навредить. Не во внешности дело, режиссёром тебя никогда не возьмут. Я думаю, что на это место стоит очередь специалистов, которые имеют высшее образование по режиссуре. А ты, закончила сельхозинститут по производству молока. Лучшее, что тебе могут предложить, так это в самом дальнем районе в клубе вести концерты.

Услышав для себя обидные, но всё-таки правдивые слова, сказанные крестной, Наталия Степановна минутою созрела для действий, начала всех топтать, двигаясь к намеченной цели, обозначая свою значимость и высоту.

Вновь прибывшей в коллектив поэтессе Инне, во время своего дня рождения, истерично прокричала:

-А ты заткнись, кому сказала, заткнись, я тебе не давала слова.

Чтобы в ответ произнесла Инна неизвестно, но её подруга, сидевшая рядом с ней, вовремя начала толкать обиженную поэтессу в спину и наступать своими сапогами на её новые туфли.

С другой поэтессой по своей доброй воле зашла в близкие отношения, потому что у той было своё хозяйство, и она привозила Наталии Степановне молоко, сметану, творог, яйца, что между ними произошло, знала только Семерова. Марина обвинила Наталию Степановну в плагиате, материал в свои мини рассказы Наталия Степановна действительно брала из интернета. Неуравновешенная необузданная Марина ушла в другое литературное объединение, обидевшись на Наталию Степановну, а заодно и на Семерову Татьяну Дмитриевну, которая не защитила её.

Наталия Степановна не ладила и с членом Союза российских писателей Викторией Ивановной Живчиковой, жаловалась на неё Семеровой Татьяне Дмитриевне. Живчикова, конечно, та ещё штучка, любого может обидеть. Это волновало Татьяну Дмитриевну, но она не становилась, ни на чью сторону. После того, как Виктория узнала о проделках Наталии, написала четверостишие и выложила в интернет:

«Тщеславие, зависть страшнее микробов,
Гордыня загадок житейских полна.
Красивый возвысился до небоскрёбов.
А умный раздул вновь из мухи слона».

Прочитав четверостишие Виктории Ивановны, Наталия Степановна сразу решила, и правильно сделала, что Виктория посвятила именно ей эпиграмму и поэтому поставила перед Семеровой ультиматум:

-Или я, или она, если выберешь Викторию, я прекращу ходить на занятия и незаслуженно обозвала Вику плохими словами.

И на этот раз Татьяна Дмитриевна промолчала, зная вспыльчивый характер крестницы, боясь, что Наталия Степановна ранит Вику. Ждала, когда крестница успокоится, чтобы поговорить. Но не тут - то было, её девочку будто черти драли. Она позвонила Виктории, кричала, унижала. На что Виктория написала:

«Не придирайся к вышесказанным словам,
И знай, не комильфо ходить по головам».

Татьяна Дмитриевна согласилась с Наталией Степановной только в одном, стала писать сценарии непосредственно для поэтических мероприятий. Чтобы хоть чем-то быть полезной ученице, которую она любила за её надёжность, выдержанность, гуманное отношение к коллективу, и за то, что она безупречно знала свою работу.

Ведущей мероприятий, стала Наталия Степановна, а сценарии, писала Татьяна Дмитриевна. На очередном творческом вечере Наталия была на высоте, в иллюминационном оранжевом костюме, в таких костюмах спят богатые люди. Кофточку застегнула наполовину, подчеркивая пышный бюст, не застегнутая правая половина кофточки была прибрана в брюки, а другая на выпуск. Татьяна подумала, как хорошо крестница придумала, прикрыла расползшийся живот. К этому выступлению Наталия сходила в парикмахерскую, сделала причёску. И когда вошла Татьяна Дмитриевна, крестница спросила:

-Посмотри, у меня сильно видна лысина?

Татьяна Дмитриевна смотрела, и молчала.

-Что молчишь? Видно, что голова лысая?

-Видно. Я тебе говорила, чтобы ты сама причесалась, волосы у тебя мягкие, хорошо укладываются, причёска получается пышная, - произнесла крестная.

Разве могла предвидеть Татьяна Дмитриевна, что совсем скоро крестница обвинит её в том, что якобы она оскорбила Наталию, сказав, что у неё лысая голова.

Наталия Степановна пригласила для участия в мероприятии много детских коллективов, которые не относились к ДК, заключила с их руководителями договор на оплату за выступление. Платить пришлось ДК, администрации это не понравилось, потому что у дома культуры много своих коллективов, которые прекрасно выступают не только в области, но и в столице. Наталия Степановна от волнения переигрывала, Татьяна Дмитриевна почувствовала, что-то не ладится у крестницы, поэтому сидела задумчиво. И вдруг со сцены услышала к себе громкое обращение Наталии в микрофон:

-Татьяна Дмитриевна,- а ты что губы кривишь, тебе что-то не нравится?

Зал загудел, Татьяна Дмитриевна опешила, под ложечкой закололо, сердце заныло, но она сделала вид, что не расслышала, потому что не могла себе позволить публично ответить Наталии на её бестактный вызов, думая, если в пустую голову, да ещё заползут злые мысли, беда.

По приезду домой, померила давление, оно оказалось высоким, выпила таблетки, полежала, собралась с мыслями и позвонила.

-Наташа,- но та, перехватив инициативу разговора, начала торопливо сеять нецензурные оскорбительные грубые слова, впадая в тупое отчаяние не понимая, что все имеет свой конец.

-Я так и знала, я ожидала, что ты позвонишь.

-Боже мой! Что за человек?- подумала Татьяна Дмитриевна,- не даёт слова вставить. Не понимает, что хорошее слово не помрёт, где ни скажи его – летит по всей земле, как ласточка.

Наконец на другом конце провода наступило временное затишье.

-Наташа,- услышала крестница через помутнённое от злобы сознание,- мне семьдесят, даже, если бы я с молодости была криворотая, разве в микрофон можно, таким как ты, красивым девочкам орать со сцены?

На эти слова Наталия вновь разгорячилась и закричала:

-Не одной тебе говорить, что у меня лысая голова.

-Да что ж такое, - строго прервала речь крестницы Татьяна Дмитриевна,- ты зачем мне задавала вопрос по поводу своей лысины несколько раз? И когда я молчала, ты продолжала спрашивать и обвинять меня в молчании. Вот я и сказала правду, которую и ты, и я, и все видят и знают. Но если бы я сказала тебе, что нет лысины, ты бы ещё больше разозлилась и обвинила меня в лицемерии. Недаром в притчах Соломона говорится: «Не обличай злого человека, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя». «Дай наставление человеку мудрому, и он будет ещё мудрее; научи правдивого человека, и он приумножит знание». Прости, что не оправдала доверие и положила трубку. Но сразу же, раздался звонок. Татьяна подумала, что звонит Наталия Степановна, подняла трубку, но звонила поэт Давыдова

Нина Даниловна, высокая, статная, всегда со вкусом одетая. Чаще была склонна к молчаливому созерцанию, нежели к разговору, или к чьему-либо убеждению. А тут не выдержала:

-Татьяна Дмитриевна,- а что это сегодня было с Наталией Степановной?

-По-моему она не справилась с эмоциями, чтобы беззаконие творить нужно крепкое психическое здоровье и твёрдость духа, А у неё нет ни того ни другого,- ответила Семерова.

-То-то она вначале требовала от вас печать, получив, сама расписалась на каких-то договорах, поставила печать. Она имела на это право? Или решила, что это не вы председатель, а она?

-Нина Даниловна,- так это она договаривалась с руководителями коллективов на оплату, вот и ставила роспись и печать. Я ей не препятствовала, потому, что решила пусть побудет на моем месте и за все ответит.

-А ты знала, что её заставляют оплатить из своего кармана выступающим коллективам, которых она пригласила и заключила договора, но не согласовала с директором ДК,- молвила Данилова.

-Не знала. Теперь понимаю, за что я попала в немилость,- произнесла Татьяна Дмитриевна,- поэтому она и обрушилась на меня. Хотела публично быть главной недостижимой высотой, но для этого мало следовать за светом, необходимо и самой нести свет. Ничего не бояться, потому что никто и ничто не сможет уничтожить бессмертную душу, свободно, честно и спокойно шагать по жизни. Необходимо радоваться каждому подаренному мгновению, улыбаться не лицом, а душой. Быть человечной, приносить радость людям, прощать всем и себе, но этого у нее и в помине нет. Всё ей нужно, да не всё возможно.

-Зал загудел, как пчелы в улье, когда она обратилась со сцены к вам. Все говорят, что обнаглела, на занятиях ведёт себя отвратительно и ей все сходит с рук. Ты бы ей позвонила, отругала,- не унималась Нина Даниловна.

-Нина Даниловна,- всё это пустая трата времени, каждый человек должен наполнять себя полезным и радостным трудом сам. Человек меняется не сам по себе, а с обстоятельствами, в которые он попадает, и от них то, от обстоятельств, бывает: то, как утренний туман, то, как быстроисчезающая роса, а то, как едкий дым. А иногда как ветер, умножая ложь и разорение, никого не стыдясь и никого не боясь. Возвышает человек себя, забывает людей, которые делали для него добро и благость, превозносит себя перед ними. И все это происходит из-за того, что не имеет этот человек мудрости ни разумения, поэтому засыхает, как трава, и выпадает из коллектива. И в голову ему не приходит мысль, что из-за него самого, из-за его поступков по отношению к другим, его жизнь, как солнечный день, может превратиться в день облачный и туманный. А то и того хуже станет днём тьмы и мрака, поэтому, погрязший в своём желании мстить невинным людям не осознает, что людское осуждение течёт как вода, а правда как сильный горный ручей может смыть этого человека вместе с его ложью. Сила в правде, а правда, рано или поздно, обязательно дойдёт до каждого. Наталии Степановне было выгодно быть рядом со мною больше четверти века только лишь потому, что я, не перечила, поддерживала её в добрых начинаниях. И на этот раз я ей позвонила, попыталась поговорить, по-доброму, но тщетно. Она не может понять, что жизнь не думает ни о ком из нас, она всех учит. Уважающий себя и других человек, так как она не поступит. У Наталии рано или поздно пройдут - гнев и отрицание, уступят дорогу торгу (она же со мною уже торговалась: либо я, либо Виктория) устав идти у неё на поводу, я ответила, что выбираю Викторию. И она решила, что я предала её, не поддержала, и в её душе наступили новые этапы - уныние и депрессия. Недаром она выложила на стихи РУ стихотворение, предлагая соседке разделить с ней её скуку. И завершительный этап случившегося – принятие случившейся ситуации, скоро наступит. Если осознает ошибки, признает их, попросит прощение у всех кого обидела, хотя бы мысленно, урок будет выучен, зло не жизнеспособно. Но поощрять её зависть, предательство, ни в чём

не повинным людям, я не намерена. Но я никогда не буду ей мстить, посмотрим, как красиво это сделает сама жизнь. Мир составляют и старые и молодые, добрые и злые, умные и глупые. Легко может толпа высмеять мудреца, и легко любого глупца одеть в белые одежды.

Глаза ведут ноги, голова подсказывает глазам дорогу, и лишь только сердце указывает человеку путь. Доброго ей пути.

-Будет жаль,- произнесла Нина Даниловна, если у Наталии Степановны наступят не только скучные, но и дождливые, серые, промозглые дни. Ей хочется высоты и красоты. Её сжигает зависть, волнует трудоустройство в то время, когда страна с лучшими сынами и дочерьми проводит спецоперацию по уничтожению нацизма в братской нам Украине. Стрессы и тревога заняли в жизни людей прочное место. В таком состоянии в первую очередь человек ищет помощи и поддержки у близких людей, но родные и близкие натыкаются, на непонимание и агрессию, со стороны друг друга, поэтому жизнь многих семей перевернулась с ног на голову.

Разные мнения о текущей ситуации в стране и мире становятся поводом для ссор, конфликтов и переживаний.

В литературное объединение «Созвездие» пришла грустная, молчаливая поэтесса Людмила Захаровна. Однажды на занятии рассказала свою историю.

-Разногласия у меня с дочерью начали появляться примерно полтора года назад. Сама я,- сказала Людмила Захаровна,- родилась в России, в деревне Курской области. Вышла замуж за украинца. Сыграли свадьбу и уехали жить на Украину. Дочка, родилась в Киеве. Христина любит свою Родину и поддерживает действующую власть. Большую свою часть жизни,- продолжила свой рассказ Людмила Захаровна,- я прожила в Киеве. Нажила большую недвижимость, но придерживаюсь противоположной точки зрения, нежели дочь. Лет пять назад, когда власть бомбила Донецк и Луганск, мы могли вместе смотреть политические передачи, ведь мы жили в Киеве, и нас эти бомбёжки никак не касались. Но с наступлением спецоперации наши мнения все сильнее и сильнее стали расходиться, семейные конфликты стали усугубляться.

Людмила Захаровна и Христина стали чувствовать на себе военную операцию, каждая со своей точки зрения не только политически, но и в семейных отношениях, и в религиозных вопросах.

Христина стала предъявлять маме претензии:

-Не болтай лишнего, пока у тебя не отобрала власть недвижимость.

Людмила Захаровна пыталась ей объяснить, что это она нажила недвижимость, а не власть и это не должно волновать дочь.

-Ты стала другая, чужая, злая,- упрекала Христина маму.

-Мне тяжело, у меня душа разодрана в клочья,- объясняла я дочери. Моя Родина Россия, и я не только думаю о роли России в современном мире, как альтернативного центра мира, но и горжусь своей Отчизной. Сейчас мое отечество в опасности, и я его не предам. Но я также многие годы жила на Украине, которая входила в Советский Союз.

Слово за слово и два родных человека рассорились в пух и прах.

Дочь яростно кричала матери:

-Вот и уезжай к себе на Родину, не мешай мне любить мою Украину.

-Нам даже пришлось сходить к психологу на сеансы терапии, чтобы понять, как вместе жить дальше. После беседы с психологом мы некоторое время соблюдали нейтралитет. Но спецоперация затянулась, и ссоры участились, а нападки со стороны дочери стали все злобнее и злобнее. Работы нет, средств у неё к существованию нет. Пенсии на Украине давно не выплачивают. Христина уверена всё, что делает Украина, правильно, обвиняя меня в том, что Россия является захватчицей. Поэтому я уехала в Железногорск, перевела пенсию, а душа болит по дочери и внучке.

-Страдания и боль приобрели смысл. Люди ищут мудрость, не понимая, что улыбка выше загадки мудрости,- молвила Семерова,- жди, все явится неожиданно, не сравнивай себя с дру-

гими,- ты есть ты, и оборвется цепь, кованная ненавистью и грехом. Дом твоей души - это твой храм, двор твой – твои небеса, труд твой - твоя молитва. Я, несколько дней назад написала молитву,- скромно сказала Семерова Татьяна Дмитриевна, хотите, будем читать все вместе.

-Прочтите,- попросила Людмила Захаровна.

-Господи! Бог мой Небесный, Единственный, Живой, Всемогущий и Совершенный! Помоги, прекратить братоубийственную войну на Украине. Взываю к тебе, Боже! Спаси российских солдат и офицеров, покажи народам и их правителям свою Силу, Святость и Славу. Пусть Мир увидит справедливый суд твой, и все правители захотят жить друг с другом в мире и согласии.

Преклоняюсь перед Богом Небесным и прошу: помоги людям действовать справедливо, любить дела милосердия и стать смиренно мудрыми.

-Замечательная молитва,- одобрила Людмила Захаровна. Перепишу, буду ежедневно читать.

6

Тринадцатого декабря две тысячи двадцать третьего года ранним туманным утром Семерова Татьяна Дмитриевна нежилась в своей тёплой и удобной кровати. Вчера до поздней ночи обзванивала поэтов и писателей, приглашая на встречу, посвящённую Новому году. До многих так и не дозвонилась. И теперь спозаранок в её квартире раздался телефонный звонок. Она лениво потянулась, привстала, дотянулась до прикроватной тумбочки, крепко схватила рукой телефон, чтобы не уронить. Звонок был от очень уважаемой ею поэтессы Шелест Людмилы Георгиевны, которая много лет назад переехала из Владивостока в Железногорск Курской области на постоянное место жительство к сестре и племянницам.

-Наверное, Людмила вчера не услышала звонка, а сегодня решила, позвонить, пораньше,- подумала Семерова.

-Алё, Людмила Георгиевна.

-Татьяна Дмитриевна, это её племянница. Людмила Георгиевна умерла.

Не поверив услышанному, Семерова почти прокричала:

-Как умерла?

-Легко. Быстро, в течение десяти минут. Похороны пятнадцатого декабря. Отпевание во Всесвятской церкви. Сообщите писателям. Всех ждём.

Татьяна Дмитриевна позвонила Живчиковой Виктории Ивановне, чтобы она на сайте литературного объединения «Долина Рая» сообщила всем писателям о смерти Шелест, и чтобы, кто сможет, пришли проститься. Семерова Татьяна Дмитриевна и Давыдова Нина Даниловна шли навстречу друг другу. Встретились. Поздоровались.

-Ещё никого нет?- спросила Даниловна.

-Нет, никто кроме меня не пришёл.

-Пока будем ждать остальных, Татьяна Дмитриевна, расскажи мне о Шелест, ведь я её почти не знаю,- попросила Нина Даниловна.

-Хорошо. В две тысячи тринадцатом году умер мой муж, Наумов Николай Александрович, который при жизни был председателем Союза российских писателей по Курской области. Он крепко держал в руках весь творческий коллектив. Шелест Людмила Георгиевна в Железногорск, приехала уже в почтенном возрасте. Стала посещать занятия литературного объединения «Созвездие», наш коллектив тогда так назывался. Она, кандидат биологических наук, побаивалась необузданного руководителя. И вот после его смерти почувствовала свободу и пошла в Союз писателей России на занятие. Побыла там, послушала, почитала свои стихи, понравилось ей там или нет, не знаю, не спрашивала, и она не говорила. Но ночью, ей приснился покойный Наумов. Рано утром она мне звонит и рассказывает:

-Татьяна Дмитриевна, мне приснился Николай Александрович, злой, глаза вытаращил, и как закричит на меня:

-Ты что, Людмила Георгиевна, на двух стульях хочешь усидеть? Не выйдет, дорогая, не выйдет. Ты почему пошла, в другой Союз, зачем волнуешь Татьяну Дмитриевну? Разве она от вас такого к себе отношения заслужила? Прекратите вольность. Вы приехали грамотным человеком в своей работе, но совершенно сырым поэтом в стихосложении, Семерова всему вас научила. А вы? Как вам не стыдно?

-Я плачу и тоже стараюсь на него кричать:

-Николай Александрович,- прекратите на меня орать, мне очень тяжело. Я ничего плохого не сделала.

-Если не сделала, тогда от чего вам может быть тяжело?

-А то я заберу вас к себе, чтобы вам, дорогая легче стало. Я вас заставлю головой думать.

Я, как только могла, успокаивала её, объясняла, что он до сих пор любит меня и оберегает. Может поэтому на протяжении десяти лет Людмила Георгиевна была незаменимой моей помощницей.

-Он сказал, заберу, и забрал,- произнесла Давыдова. Наумов не только при жизни, но и посмертно был верен коллективу и тебе.

-Да, Нина Даниловна,- ты права, сам был верен и других принуждал.

Но я не думаю, что это Коля её забрал, ей было далеко за восемьдесят, на моем творческом вечере она уже выглядела болезненной, похудевшей, но как всегда элегантной, ухоженной. Наталия Степановна Борисова за прямолинейность Николая моего ненавидела, кричала «Леший» и ревновала ко мне. А вот Топорков Андрей Сергеевич дружил с ним, часто встречался и очень был благодарен за безвозмездную помощь, которую оказывал не только ему, но и всем, кто нуждался.

После отпевания Шелест Людмилы Георгиевны все пошли из церкви к выходу. Их догнала племянница покойной и всунула в руку Семеровой пакет с продуктами, чтобы поэты помянули её тётю. Татьяна Дмитриевна чуть не выронила пакет из руки и сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.